

- Нет... Третья госпожа, нельзя такую чушь говорить! – момо Гао в страхе посмотрела на Яо Мовань, тело ее дрожало, точно сито.

- Отец, Мовань так голодна... - Яо Мовань, похоже, не осознавала тяжелую ситуацию, в которую попала момо Гао, и робко смотрела на Яо Чжэньтина.

- Выпей, - у Яо Чжэньтина все равно не было аппетита, так что он подвинул к ней суп из семян лотоса, словно награждал собаку. В его глазах дочери были лишь деньгами, за которые можно было купить товар. Несмотря на то, что Яо Мосинь была императрицей, а Яо Сулуань заполучила титул гуйфэй, в глазах Яо Чжэньтина они были не больше, чем инструментами для стабилизации его положения при дворе.

Яо Мовань, естественно, была вне себя от радости. Она немедленно подошла и взяла супницу. Всем присутствующим показалось, что девушка слишком уж обрадовалась, так что супница полетела на пол от волнения и разбилась. Суп из семян лотоса разлетелся по полу.

- Никакого этикета или приличий! Юй Чжи, почему бы тебе не увести третью госпожу?! – глаза Доу Сянлань похолодели, и она с намеком посмотрела на свою горничную.

- Небесный волк! Вернись!

Только Юй Чжи двинулась к Яо Мовань, чтобы схватить ее, как вдруг в комнату ворвалась покрытая черным мехом зеленоглазая охотничья собака, похожая на волка. Как только она вбежала в главный зал, то бросилась прямо к супу из семян лотоса, расплесканному по полу, и принялась его лакать.

- Лю Син, что происходит? Быстрее оттащи его! Разве сможешь взять на себя ответственность за потрясение лаое?! – увидев это, Яо Ту немедленно сделал строгий выговор.

- Примите мои извинения, лаое, управляющий... Этот юноша немедленно уведет его! – Лю Син испуганно посмотрел на Яо Ту и тут же подбежал к Небесному Волку. Но почти в то же время пес внезапно покатился по полу, завывая от боли, а затем исдох, задрав лапы к воздуху.

- В этом... супе из семян лотоса был яд? – увидев мертвую охотничью собаку на полу, воскликнул Яо Ту и посмотрел на момо Гао.

По пришедшему с годами опыту Яо Ту, естественно, знал, что все это не случайность, также заметив, что Яо Мовань подчеркнуто в каждой своей фразе упоминала момо Гао. Этот тревожный восклик был всего лишь его попыткой воспользоваться ситуацией к собственной выгоде.

- Нелепо! – Яо Чжэньтин сурово нахмурился. Хлопнув ладонью по столу, он встал и подошел к момо Гао. Подняв ногу, он яростно пнул ее так, что та рухнула на пол, затем обернулся, чтобы посмотреть на Доу Сянлань. – И это хорошая слуга, которую тренировала ты! – Яо Чжэньтин свирепо сверкнул глазами, почти прорывав эти слова.

- Лаое, прошу, подумайте еще раз. Она... она пришла из комнаты Мо Чи, должно быть, это она... - поспешно опровергла обвинения Доу Сянлань, но была прервана Яо Чжэньтином.

- Чьи они люди, лаофу давно известно! – одна только мысль о сцене в Доме Добродетельного Облака заставляла Яо Чжэньтина чувствовать, как все его внутренности кипят, словно его выворачивают и сжигают заживо.

Примечание: большинство уже наверняка знают, но в китайском, когда говорят о верности, называют человека Б – людьми человека А. В то же время если человек А защищает человека Б от наказания, то может сказать что-то вроде человек Б – это мои люди, за которых я в ответе. Не говорится «мой человек», потому что речь идет не о ком-то конкретном, а о целой группе, частью которой этот человек Б является.

- Отец... Мовань страшно... - робко заговорила в этот момент Мовань, словно испуганная лань, прижавшись к Яо Чжэньтину.

- Мовань, раз уж у тебя остался только отец, то оставайся в Яосян-фу. Отец клянется, что пока он жив, никто не посмеет навредить тебе! Кто-нибудь отведи третью госпожу назад в ее покои, чтобы поспать! – жестокий холодный взгляд Яо Чжэньтина метнулся к Доу Сянлань. В каждом его слове было предостережение.

- Лаое... - Доу Сянлань все еще пыталась объяснить, но Яо Чжэньтин уже взмахнул своими рукавами и ушел. Видя, как он уходит, Яо Ту немедленно приказал Лю Сину унести труп охотничьей собаки и отдал распоряжение Тин Юэ отвести Яо Мовань в ее покои, а затем и сам зло покинул главный зал.

- Лаое... лаое, пожалуйста, поверьте этой старой служанке. В супе из семян лотоса не было яда! Как бы посмела эта старая служанка отравить лаое. Хозяйка... хозяйка, лаону действительно продала третью госпожу в двор Благоухающей Радости. Третья госпожа врет, это все ее замысел! Хозяйка, Вы должны поверить лаону! – увидев, что Яо Чжэньтин далеко ушел, момо Гао быстро поползла и опустилась на колени перед Доу Сянлань, прижавшись лбом к земле, все ее тело непрерывно дрожало.

- Идиотка, устроившая заговор? Момо Гао, а у тебя есть чувство юмора. Юй Чжи, отошли момо Гао в баоши*, - зрочки Доу Сянлань были холодны, когда она произносила эти слова, скрипя зубами.

*Баоши (□□) - штрафное помещение при гареме, для тканья и прочих работ, куда помещались провинившиеся или заболевшие женщины.

Не обращая внимания на мольбы момо Гао, она повернулась и вышла из главного зала. В этом мире все, кто ее предает, должны умереть. Раз такой оказалась Мо Чи, такой же будет и момо Гао.

- Нет... не... Хозяйка! Лаону* несправедливо обвинили...

*□□ - "старый(ая) слуга", в презрительном тоне "раб".

Баоши было местом в фу, куда отправляли местных слуг, чтобы наказать за ошибки. Даже если им удавалось выжить, они оставались едва живы.

Стояла полночь. На ледяном морозе, в холодном снегу момо Гао непрерывно редела, словно свинья, которую убивают до трех часов ночи, прежде чем наконец остановиться.

Павильон Холодного Сияния

В комнате было тихо и спокойно. Пламя свечи мягко мерцало, благовония поднимались вверх спиралями легкого дыма. Это было похоже на сон.

- Госпожа, месть действительно сладка! – Тин Юэ отошла от окна, подойдя к Яо Мовань, не в силах сдержать восторг.

Сидя за столом, девушка подпирала щеку одной рукой, а другой слегка дразнила пламя свечи серебряной палочкой. Ее внимание на том и было сосредоточено, пока она не услышала голос Тин Юэ. Отложив серебряную палочку, она неторопливо поднялась.

- Пора. Сопроводи меня в дровяник.

Ресницы Яо Мовань были прекрасны, словно крылья бабочки, однако в сиянии ее глаз таилась холодная отстраненность, глубокая, точно бездна. На секунду Тин Юэ была слегка поражена, но Яо Мовань уже покинула павильон Холодного Сияния.

Примечание: Старшая момо теперь момо Гао. «Момо» это название старых женщин, которые являются слугами. «Гао» это ее имя, тогда как переводчик думал, что это также как-то относится к ее статусу, но на деле позже появится еще одна «момо».

<http://tl.rulate.ru/book/23253/483231>